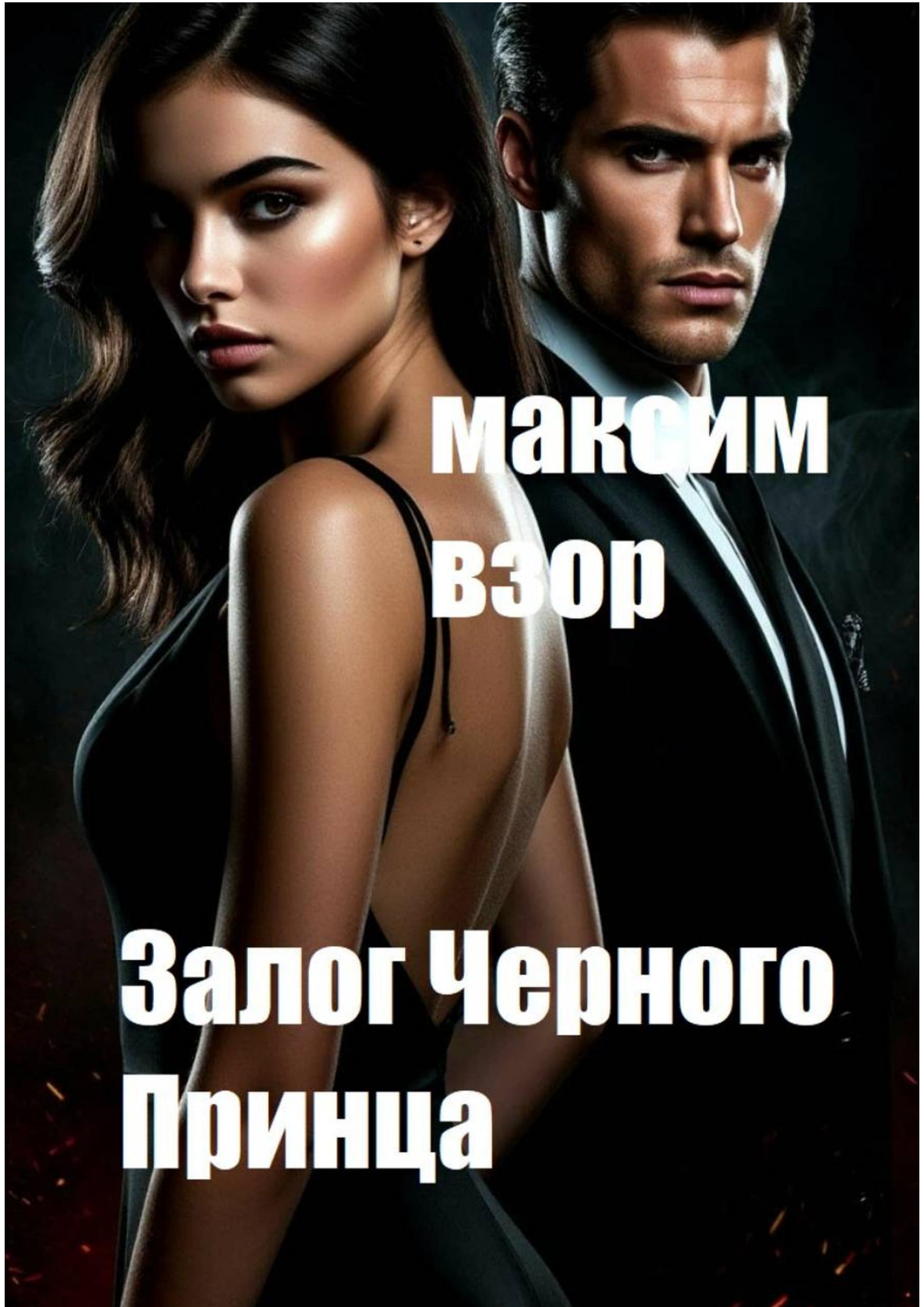

**Максим
Взор**

**Залог Черного
Принца**

Максим Взор

Залог Черного Принца

«Автор»

2026

Взор М.

Залог Черного Принца / М. Взор — «Автор», 2026

Он забрал её в качестве залога. Но не знал, что у приманки есть зубы. Двухнадцатилетняя Алина Соколова сдаёт выпускной медицинский экзамен, когда в аудиторию входит Дамир Карев. Человек, чьё имя в московском подполье произносят только шёпотом. Чёрный принц. Он заявляет, что её отец украл пять миллионов и исчез. А теперь Алина должна отработать чужой долг. Особняк Карева — это золотая клетка без замков, из которой невозможно сбежать. Дамир холоден, безжалостен и диктует свои правила. Но Алина не собирается быть покорной жертвой.

Максим Взор

Залог Черного Принца

Глава 1. Пять миллионов

Человек на кушетке не дышал.

Алина запрокинула пластиковую голову манекена, зажала ему нос и сделала два вдоха. Грудная клетка поднялась. Над столом безжалостно щёлкал секундомер.

— Продолжайте, Соколова, — сухо произнесла преподавательница.

Тридцать нажатий. Два вдоха.

Пальцы скользили по гладкой поверхности манекена. В аудитории пахло антисептиком, пылью и валерьянкой, которую кто-то из одноклассников пролил перед экзаменом. За дверью шептались студенты. Кто-то нервно смеялся. Кто-то повторял порядок действий при анафилактическом шоке.

Последний экзамен.

Ещё сорок минут — и самый тяжёлый учебный год останется позади.

— Частота компрессий? — спросил второй экзаменатор.

— Сто — сто двадцать в минуту.

— Глубина?

— Пять-шесть сантиметров.

Алина ответила не задумываясь. Она готовилась всю ночь, сидя на кухне в съёмной однушке, запивая кофе дешёвым энергетиком. Отец не появлялся дома уже шесть дней. Его телефон был отключён, но такое случалось и раньше: Виктор Соколов умел исчезать, когда работа начинала пахнуть неприятностями.

А его работа всегда пахла неприятностями.

Дверь аудитории открылась.

Преподавательница нахмурилась:

— У нас экзамен.

Вошедший мужчина не извинился.

Высокий, в безупречно сидящем чёрном костюме, он остановился у двери и посмотрел прямо на Алину. Не на преподавателей, не на стол с инструментами — только на неё.

В аудитории стало тихо.

Алина видела его впервые, но сразу поняла, кто он.

О Дамире Кареве не писали в газетах. Его фотографии не появлялись на деловых сайтах. Официально он владел логистической компанией, сетью ресторанов и несколькими складскими комплексами. Неофициально его называли Чёрным принцем.

Отец произносил это имя только один раз.

Шёпотом.

— Алина Викторовна, — сказал Дамир. — Нам нужно поговорить.

— После экзамена.

Ей удалось произнести это ровно.

Карев взглянул на секундомер.

— Экзамен окончен.

— Решать не вам.

Один из преподавателей поднялся, но почти сразу замер: в дверях появились ещё двое мужчин. Они никому не угрожали. Просто стояли, сцепив руки перед собой.

Этого оказалось достаточно.

Алина сняла перчатки и бросила их на стол.

— У меня осталось три станции.

— Сегодня вы уже никого не спасёте.

Дамир произнёс это спокойно, почти равнодушно. Именно спокойствие пугало сильнее открытой угрозы.

— Я вызову полицию.

— Вы можете попробовать.

Алина вытащила телефон. Экран загорелся, но связи не было. Дамир не посмотрел на аппарат. Он подошёл ближе.

Ему было около тридцати пяти. Тёмные волосы, резкие скулы, тонкий белый шрам возле левой брови. Никаких массивных цепей, перстней или других признаков, которыми в дешёвых сериалах помечали опасных людей.

Только глаза.

Холодные, внимательные и абсолютно уверенные.

— Где мой отец? — спросила Алина.

— Если бы я знал, меня бы здесь не было.

— Тогда уходите.

В глазах Дамира мелькнуло что-то похожее на удивление.

— Виктор украл у меня пять миллионов.

— Мой отец бухгалтер. Он даже налоговый вычет оформляет три недели.

— Он был моим бухгалтером.

Слова легли между ними тяжёлой металлической пластиной.

Алина знала, что отец вёл счета людей, о которых лучше не спрашивать. Но он всегда говорил, что не прикасается к чужим деньгам.

«Цифры могут быть грязными, Лина. Руки — не обязательно».

— Вы ошиблись.

— Возможно. Поэтому ты поедешь со мной и поможешь его найти.

— Нет.

Она сделала шаг назад. Уперлась поясницей в стол. Дамир приблизился и положил руку ей на шею.

Не сжал.

Просто накрыл ладонью затылок, лишая возможности отстраниться, и наклонился к её уху.

— Теперь ты — залог, малышка. Отработаешь за папу.

Алина ударила его коленом.

Он успел развернуться, и удар пришёлся в бедро. Один из охранников шагнул вперёд, но Дамир остановил его коротким движением руки.

— Хорошо, — негромко сказал он. — Значит, не совсем бесполезная.

— Не трогайте меня!

— Тогда иди сама.

Она посмотрела на преподавателей. Те отводили глаза.

В коридоре студенты прижимались к стенам. Никто не попытался вмешаться. Лучшая подруга Алина Лена стояла у окна, побледневшая, с телефоном в руке.

Алина едва заметно покачала головой.

Не сейчас.

У входа в колледж ждал чёрный автомобиль. Дамир открыл перед ней дверь.

— Я не сяду.

— Тогда поедем через весь город с твоей шеей в моей руке. Тебе решать.

Её затолкали не силой.

Хуже.

Ей оставили выбор между плохим и ужасным и сделали вид, что этого достаточно.

Она села сама.

Всю дорогу Дамир работал с планшетом. Не задавал вопросов, не пытался напугать. За окном мелькали улицы, развязки, серые стены домов. Когда город остался позади, Алина поняла, что её везут не в офис.

— Если отец вам должен, найдите его.

— Ищу.

— Я ничего не знаю.

— Проверим.

— Вы убьёте меня?

Дамир отложил планшет.

— Если бы хотел, мы бы не разговаривали.

— Убедительно.

— Я не пытаюсь тебя убедить.

Особняк прятался за высоким каменным ограждением. Ворота открылись бесшумно. Камеры поворачивались вслед за машиной.

Внутри дом оказался почти пугающе обычным: светлые стены, деревянная лестница, книги, запах свежего хлеба. Женщина лет пятидесяти встретила их в холле.

— Зоя, проводите Алину в восточную комнату.

— Я никуда не пойду.

— Пойдёшь, — сказал Дамир.

— Заставьте.

Зоя замерла. Охранники переглянулись.

Дамир снял пиджак, передал его одному из мужчин и неспешно расстегнул запонки.

Алина подняла тяжёлую бронзовую статуэтку с консоли.

— Подойдёте — разобью вам голову.

— Плохой выбор оружия. Тяжёлая, короткая, замах замечен заранее.

— Проверим?

Он подошёл.

Алина замахнулась. Дамир перехватил её запястье, развернул спиной и прижал руку к пояснице. Статуэтка упала на ковёр.

— Отпустите!

— Перестанешь драться?

— Нет.

— Честный ответ.

Он подхватил её, не обращая внимания на удары, и понёс наверх. Алина ругалась, била его локтями и пыталась вырваться. Дамир открыл ногой дверь спальни и поставил её на пол.

Она развернулась и ударила его по лицу.

Голова Дамира качнулась. На его щеке проступил красный след.

Он посмотрел на неё уже иначе.

Тишина стала плотной.

Алина отступила. Дамир шагнул следом, и она снова ударила — но теперь он перехватил обе её руки. Прижал к двери. Не всем телом, только удерживая запястья.

— Отпустите.

— Ты уже дважды меня ударила.

— Мало.

Он чуть усмехнулся.

Это разозлило её сильнее страха.

Алина рванулась вперёд и впилась зубами ему в плечо, прямо сквозь тонкую ткань рубашки. Сжала челюсти изо всех сил, пока не почувствовала металлический вкус крови.

Дамир не вскрикнул.

Он рассмеялся.

Алина отшатнулась. На белой рубашке расплывалось алое пятно. Дамир провёл пальцами по ране, посмотрел на кровь и медленно слизнул её с большого пальца.

— Хорошая девочка, — сказал он. — Значит, мы поладим. Но в следующий раз я укушу в ответ. И ты закричишь не от боли.

Глава 2. Дом без замков

Алина не спала.

Она сидела на полу возле окна, обхватив колени руками, и наблюдала, как над деревьями светлеет небо. На кровати лежало нетронутое покрывало. В камине давно погас огонь.

Дверь спальни оставалась открытой.

Сначала Алина решила, что Дамир забыл её запереть. Потом поняла: это было намеренно.

Дом без замков.

Плен без решёток.

Она трижды выходила в коридор. В первый раз дошла до лестницы и увидела охранника у входа. Во второй обнаружила камеру под потолком. В третий спустилась в холл и потянула входную дверь.

Та открылась.

За крыльцом начиналась широкая дорожка, ведущая к воротам. Охранник лишь посмотрел на неё и снова опустил взгляд к телефону.

Алина могла выйти.

Именно это пугало больше всего.

Она вернулась в комнату перед рассветом, но только потому, что хотела понять устройство дома. Бежать вслепую через незнакомый лес было глупо. Отец всегда говорил, что паника — это налог, который человек платит за отсутствие плана.

В семь часов в дверь постучала Зоя.

— Завтрак готов.

— Я не голодна.

— Хорошо. Тогда я оставляю поднос здесь.

— У вас всех так принято? Обслуживать похищенных и делать вид, что ничего не происходит?

Зоя поставила поднос на столик.

— Я ничего не изображаю.

— Вы можете помочь мне уйти.

— Дверь открыта.

— А за воротами?

Женщина посмотрела на неё с усталой грустью.

— За воротами мир не становится безопаснее.

Она ушла.

На подносе стояли овсянка, яйца, фрукты и кофе. Рядом лежал новый телефон в запечатанной коробке.

Алина включила аппарат. Контактных не было. Мобильная сеть работала, но при попытке позвонить отцу появлялось сообщение: «Абонент недоступен».

Она набрала Лену.

Гудок оборвался на первой секунде.

— Телефон настроен только на разрешённые номера, — произнёс Дамир от двери.

Сегодня он был без пиджака. На плече под тёмной рубашкой угадывалась повязка.

Алина встала.

— Боишься, что я вызову помощь?
— Если вызовешь экстренную службу, сигнал пройдёт. Можешь проверить.
— И что я скажу? Что известный предприниматель удерживает меня в доме с открытыми дверями?

— Именно.

— А потом мои слова исчезнут вместе с заявлением.

Дамир вошёл и сел в кресло, словно это была его спальня.

Что, вероятно, когда-то соответствовало правде. Комната была слишком большой для гостевой. На книжной полке стояли старые издания, на столе остался след от чернильницы.

— Нам нужны правила, — сказал он.

— У похищения есть правила?

— У всего есть правила.

— Первое: вы выпускаете меня.

— Ворота откроют, как только попросишь.

— И ваши люди не пойдут следом?

— Мои — пойдут.

— Тогда это не свобода.

— Это охрана.

— Не называли бы вы тюрьму гостиницей, если бы у вас хватало смелости признать, что вы делаете.

Лицо Дамира оставалось спокойным, но пальцы на подлокотнике напряглись.

— Твой отец работал на меня семь лет. Он знал достаточно, чтобы уничтожить десятки людей. Шесть дней назад пять миллионов исчезли с резервного счёта. Вместе с ними исчез Виктор.

— Это не доказательство.

— Деньги перевели с его ключа.

— Ключ могли украсть.

— Для подтверждения требовался код, который знал только он.

— Значит, он доверился не тому человеку.

— Или ты плохо знала отца.

Алина схватила чашку. Кофе выплеснулся через край.

— Уходите.

— Сначала правила.

— Я ничего не подпишу.

— Подписи не нужны. Ты неходишь в мой кабинет и северное крыло. Не трогаешь оружие. Не пытаешься подкупить персонал. Если тебе что-то требуется, обращаешься к Зое или Рамилю.

— А если я уйду?

— Тебя не остановят.

— Но вернут.

Дамир помолчал.

— Если возникнет угроза.

— Вы и есть угроза.

— Пока я рядом, остальные держатся на расстоянии.

Алина вспомнила машину, дважды проехавшую мимо колледжа перед появлением Карева. Серый седан с затемнёнными окнами. Тогда она не придавала ему значения.

— Какие остальные?

— Люди, считающие, что Виктор мог передать тебе сведения.

— У меня ничего нет.

— Им это неизвестно.

— А вам?

— Мне тоже.

Он поднялся.

Алина заставила себя не отступать.

— Моё правило, — сказала она.

— Слушаю.

— Вы не прикасаетесь ко мне.

Его взгляд на секунду задержался на её губах, и это короткое движение разозлило Алину сильнее любой ухмылки.

— Вчера ты ударила меня статуэткой.

— Не получилось.

— После чего укусила.

— Получилось.

— Тогда правило должно действовать в обе стороны.

— Я не обещаю.

— В таком случае мне придётся защищаться.

— Не смейте превращать это в шутку.

Улыбка исчезла с его лица.

— Я не войду в эту комнату без стука. Не прикоснусь к тебе без необходимости или разрешения. Но если ты снова попробуешь разбить мне голову, я тебя остановлю.

— А ваши вчерашние слова?

— Были угрозой.

— Я поняла.

— И плохой шуткой.

— Вам не идёт раскаяние.

— Это не раскаяние.

— Тогда что?

Дамир подошёл к двери.

— Уточнение правил.

Он вышел.

Через десять минут Алина оделась в оставленную для неё одежду: джинсы, свитер, куртку. Всё оказалось точно по размеру.

На первом этаже её никто не остановил. Она прошла через холл, спустилась с крыльца и направилась к воротам.

Камеры поворачивались вслед.

Створки открылись.

За ними лежала узкая дорога, с обеих сторон окружённая лесом. Ни домов, ни автобусных остановок. Только серый асфальт и туман между деревьями.

Алина переступила невидимую границу.

Охранники остались на территории.

Она шла почти час. Ноги замёрзли, пальцы онемели. Впереди появился перекрёсток и покосившийся указатель. До ближайшего населённого пункта было четырнадцать километров.

У обочины стоял серый седан.

Тот же, который она видела у колледжа.

Двигатель заработал.

Автомобиль медленно двинулся за ней.

Алина ускорила шаг. Машина тоже прибавила скорость.

Из-за поворота показался чёрный внедорожник. Он остановился между ней и седаном. Из водительской двери вышел Дамир.

Он не позвал её.

Не приказал вернуться.

Просто распахнул пассажирскую дверь и стал ждать.

Серый седан развернулся и исчез за деревьями.

— Это были ваши люди? — спросила Алина.

— Нет.

— Докажите.

— Не могу.

— Очень удобно.

— Садись.

— Нет.

Дамир посмотрел на её посиневшие пальцы.

— До посёлка далеко. Телефон не ловит сеть. Через двадцать минут начнётся дождь.

— Я лучше промокну.

— Хорошо.

Он снял пальто, положил его на капот и сел за руль. Машина осталась стоять.

Через пятнадцать минут пошёл дождь.

Через двадцать Алина забрала пальто.

Через тридцать открыла пассажирскую дверь.

Дамир ничего не сказал.

Это молчание ощущалось как его первая победа.

Глава 3. Первая попытка

Следующие четыре дня Алина изучала особняк.

Она запоминала смены охраны, время доставки продуктов и номера машин. Наблюдала, когда садовник открывает боковые ворота. Проверяла окна на первом этаже и считала камеры.

Дамир почти не появлялся.

Они сталкивались за завтраком или в библиотеке. Он здоровался, спрашивал, всё ли у неё есть, и занимался своими делами. Его показная вежливость выводила Алину из себя.

Телефон позволял звонить только Зое, Рамилю и самому Дамиру. Интернет работал, но социальные сети и почта были заблокированы.

На пятый день приехала машина из прачечной.

Водитель унёс в дом несколько стопок белья, оставив задние двери фургона незапертыми.

Охранник у ворот разговаривал по рации.

Алина не раздумывала.

Она забралась внутрь и спряталась за контейнерами.

Через семь минут фургон тронулся.

Сердце билось так громко, что ей казалось: водитель услышит его через металлическую перегородку. Машина дважды останавливалась. На воротах кто-то заглянул внутрь, но контейнеры скрыли Алину.

Когда дорога стала неровной, она позволила себе вдохнуть.

Получилось.

Фургон привёз её к промышленной прачечной. Алина выбралась, пока водитель разгружал мешки, дошла до остановки и села в первый автобус.

Свой студенческий билет она нашла в кармане старой куртки. Денег почти не было, но хватило на проезд до города.

Сначала Алина собиралась поехать домой. Потом вспомнила серый седан.

Вместо квартиры она направилась к круглосуточному кафе, где работала до похищения. Хозяин знал её много лет и мог дать телефон.

Вывеска оказалась выключена. На двери висело объявление о временном закрытии.

— Алина?

Она обернулась.

К ней шёл мужчина в светлой куртке. Лица она не знала.

— Виктор просил передать тебе сообщение.

Надежда вспыхнула слишком резко.

— Где он?

— Сядем в машину, и всё объясню.

У обочины стоял серый седан.

Алина отступила.

— Скажите здесь.

— Не бойся. Мы друзья твоего отца.

Мужчина приближался. Из машины вышел второй.

Алина развернулась и побежала.

Она свернула в переулок, перескочила через низкое ограждение и едва не упала на мокром асфальте. Позади раздались шаги.

— Стой! Мы не причиним вреда!

Если незнакомец обещает не причинять вреда, обычно он собирается сделать именно это.

Впереди показалась оживлённая улица. Алина выбежала к людям и врезалась в чью-то грудь.

Чужие руки удержали её за плечи.

Она подняла голову.

Дамир.

— Отпустите!

— За тобой двое.

— Я знаю.

Он переместил её за свою спину.

Преследователи остановились у выхода из переулка. Увидев Карева, один полез под куртку.

Дамир не двинулся.

Рядом с ним появился Рамиль — широкоплечий мужчина с коротко стриженными волосами. Он смотрел на противников так, будто уже выбрал, кого свалит первым.

Незнакомцы отступили.

— В машину, — сказал Дамир.

— Нет.

— Сейчас не время.

— Вы за мной следили.

— Да.

— Значит, знали, что я сбегу?

— Я надеялся, что ты продержишься дольше пяти дней.

— А я надеялась, что вы не окажетесь психопатом.

Дамир взял её за локоть. Алина попыталась вырваться.

— Не трогайте меня!

Он немедленно отпустил.

Это заставило её замолчать.

— Садись сама, — произнёс он. — Или оставайся здесь и выясни, что хотели друзья твоего отца.

За углом снова показалась светлая куртка.

Алина села в машину.

До особняка они ехали молча. На середине пути Дамир протянул ей бутылку воды.

— Не хочу.

— У тебя дрожат руки.

— От злости.

— Организму безразлична причина.

Она всё-таки взяла воду.

— Как вы меня нашли?

— В доме двадцать три камеры.

— В фургоне не было.

— Зато камера была у ворот. Ты попала в отражение бокового зеркала.

— Уволите охранника?

— Нет.

— Почему?

— Он не виноват, что ты достаточно маленькая, чтобы спрятаться между мешками.

— Это комплимент?

— Наблюдение.

Когда машина остановилась перед домом, Алина не вышла.

— Что теперь? Запрёте меня?

— На семь дней восточное крыло.

— Вы обещали, что я могу уйти.

— Я не удерживал тебя у ворот.

— Тогда за что наказание?

— За то, что ты использовала моих работников и поставила под угрозу водителя. Те люди могли проследить фургон до прачечной.

— Ваши проблемы.

— Ты живёшь в моём доме. Сейчас это и твои проблемы.

— Я здесь не живу. Я здесь пленница.

Дамир повернулся к ней.

— Пленников держат в подвалах. Их не выпускают за ворота и не догоняют раньше, чем их затолкают в чужую машину.

— Хотите благодарности?

— Нет. Хочу, чтобы ты начала думать до того, как бежишь.

— А я хочу, чтобы вы исчезли из моей жизни.

На его лице что-то изменилось. Не злость — скорее усталость.

— Найдём Виктора, и исчезну.

— А если он невиновен?

— Тогда лично попрошу прощения.

— Вам кажется, этого будет достаточно?

— Нет.

Он вышел из машины.

Алина осталась внутри ещё на минуту, сжимая бутылку воды.

На сиденье рядом лежал её старый телефон.

Тот, который Дамир забрал в колледже.

Экран был разбит, но аппарат включался. Все контакты сохранились. Под ним находилась записка:

«Не вставляй старую сим-карту. Её отслеживают не мои люди».

Впервые с момента похищения Алина задумалась, что Дамир может говорить правду хотя бы в одном.

Кто-то ещё действительно искал её.

И этот кто-то боялся, что Виктор Соколов успел передать дочери тайну.

Глава 4. Белый халат

Наказание заключалось не в запертой двери.

Дамир велел охране не выпускать Алину из восточного крыла, однако ей оставили библиотеку, столовую, внутренний двор и зимний сад. Компьютер по-прежнему не давал связаться с внешним миром.

На второй день Алина начала сходить с ума от бездействия.

На третий она обнаружила медицинский кабинет.

Помещение располагалось за библиотекой. В шкафах хранились лекарства, перевязочные материалы и инструменты. Всё было аккуратно разложено и подписано.

— Тебе нельзя здесь находиться.

На пороге стоял Рамиль.

— Почему? Бойтесь, что я украду пластырь?

— Боюсь, что ты найдёшь что-нибудь, чем попытаешься отравить Дамира.

— Не волнуйтесь. Я придумаю способ понадежнее.

Рамиль хмыкнул.

Он нравился ей больше остальных. Не притворялся добрым, не задавал лишних вопросов и никогда не называл её малышкой.

— Кто ведёт учёт медикаментов? — спросила Алина.

— Врач.

— Он давно здесь был?

— Неделию назад.

— У вас половина антибиотиков просрочена. Адреналин лежит не в том ящике, а жгутов всего два.

— Нам обычно хватает.

— Обычно люди не выбирают день, когда начать истекать кровью.

В тот же момент со двора раздался грохот.

Рамиль повернулся к окну. Послышались крики.

Он выбежал первым.

У гаража лежал молодой охранник Павел. Рядом валялась разбитая стеклянная панель. Один из крупных осколков глубоко рассёк его предплечье, кровь быстро пропитывала рукав.

— Аптечку! — крикнул кто-то.

Алина опустилась на колени рядом с пострадавшим.

— Павел, слышите меня?

— Да.

— Не двигайте рукой.

Кровь шла толчками.

Повреждена артерия.

Алина прижала ткань выше раны.

— Рамиль, жгут. Запишите время.

— Врач уже едет.

— Если будете ждать врача, он приедет к труп.

Рамиль метнулся в дом. Вернулся почти сразу. Алина наложила жгут, проверила пульс и попросила принести чистые салфетки.

— Голова кружится? — спросила она Павла.

— Немного.

— Смотрите на меня. Как зовут вашу жену?

— Нет у меня жены.

— Тогда почему у вас кольцо?

— Чтобы девушки не приставали.

— Значит, вы безнадёжны. Не закрывайте глаза.

Павел слабо улыбнулся.

Через несколько минут приехал домашний врач. Он быстро осмотрел рану и распорядился перенести пострадавшего в медицинский кабинет. Алина пошла следом.

— Оставайтесь снаружи, — сказал врач.

— У вас нет ассистента.

— Я справлюсь.

— Конечно. Особенно когда обнаружите, что в шкафу закончился раствор для промывания.

Врач посмотрел на неё поверх очков.

— Медицинский?

— Выпускной курс.

— Перчатки наденьте.

Они работали почти два часа. Повреждение оказалось менее тяжёлым, чем выглядело: крупный сосуд удалось восстановить, сухожилия не пострадали. Павел потерял много крови, но остался в сознании.

Когда всё закончилось, Алина вышла в коридор и увидела Дамира.

Он стоял у стены, засунув руки в карманы. Рукава белой рубашки были закатаны до локтей. На его лице не осталось привычного равнодушия.

— Он будет жить? — спросил Дамир.

— Да.

— Рука?

— Если не начнётся инфекция, восстановится.

— Спасибо.

Слово прозвучало непривычно, будто он редко его произносил.

— Я помогала Павлу, а не вам.

— Он мой человек.

— Люди не принадлежат людям.

— Образ речи.

— Не у вас.

Дамир принял удар молча.

Из кабинета вышел врач.

— Девушка всё сделала правильно. Ещё десять минут без жгута — и последствия были бы значительно хуже.

— Я понял, — сказал Дамир.

Когда врач ушёл, Карев открыл перед Алиной дверь библиотеки.

— Наказание закончено.

— Какая щедрость.

— Ты спасла моего человека.

— Это не услуга, которую можно обменять на прогулку.

— Но наказание закончено.

Алина остановилась возле двери.

— Павел пострадал случайно?

— Упала стеклянная панель.

— Крепления были перерезаны.

Дамир посмотрел на неё слишком внимательно.

— Откуда ты знаешь?

— Видела края страховочного троса. Металл не лопнул — его надрезали.

Несколько секунд он молчал.

— Никому не говори.

— Почему?

— Потому что тот, кто это сделал, может находиться в доме.

Алина почувствовала холод, хотя в коридоре было тепло.

— Это предназначалось Павлу?

— Панель упала возле машины, на которой я должен был уехать.

— Значит, для вас.

— Возможно.

— У вас много врагов?

— Достаточно.

— И вы привезли меня сюда.

— Поэтому охрану усилили.

— Охрана не помогает, если предатель уже внутри.

Дамир приблизился, но остановился в нескольких шагах.

— Именно поэтому ты не уйдёшь одна.

— Снова угроза?

— Факт.

— А если я расскажу полиции?

— Расскажи.

Он достал телефон, разблокировал и протянул ей.

— Звони.

Алина посмотрела на экран.

— Почему вы так уверены, что я не позвоню?

— Потому что скажешь про перерезанный трос, а потом придётся объяснить, что делала здесь. Начнётся расследование. Тот, кто ищет тебя и Виктора, поймёт, что ты заметила диверсию.

— Вы используете мой страх.

— Да.

Честность обезоруживала сильнее лжи.

Алина не взяла телефон.

Дамир убрал его в карман.

— С этого дня можешь пользоваться медицинским кабинетом. Составь список необходимого.

— Я не собираюсь работать на вас.

— Хорошо. Работай для Павла.

Он ушёл.

Алина осталась в коридоре.

На полу возле двери лежала маленькая металлическая стружка. Вероятно, её принесли на подошве со двора.

Алина подняла находку.

Крошечный завиток металла был чистым и блестящим.

Трос действительно перерезали совсем недавно.

И человек, который пытался убить Дамира Карева, мог сейчас спокойно завтракать за его столом.

Глава 5. Цифры не лгут

Алина составила список медикаментов на трёх листах.

Не потому, что приняла предложение Дамира. Она просто не могла смотреть на пустые ящики и просроченные препараты. В доме находилось не меньше тридцати человек, а аптечка была укомплектована так, будто всем им разрешалось болеть исключительно по понедельникам.

Список она передала Зое.

Через день привезли всё до последней упаковки.

Павел восстанавливался быстро. Алина меняла повязку дважды в день и следила, чтобы он принимал антибиотики. Во время одного из осмотров он спросил:

— Вы правда дочь Виктора Соколова?

— Правда.

— Он хороший мужик.

— Вы его знали?

— Видел несколько раз. Он мне помог.

— Чем?

Павел отвёл взгляд.

— С бумагами.

— Какими?

— Не помню.

Он слишком поспешно натянул одеяло.

Алина не стала давить. За страхом Павла скрывалось нечто большее, чем нежелание сплетничать.

Вечером она вернулась в медицинский кабинет за чистыми бинтами и обнаружила, что один из нижних шкафов отодвинут от стены. За ним лежал узкий лист бумаги.

Вероятно, документ попал туда во время доставки коробок.

На листе была таблица банковских операций. Несколько строк закрасили чёрным маркером, но уцелели даты, суммы и коды подтверждения.

Алина узнала почерк.

Возле одной из строк отец поставил маленький крестик и написал: «Не сходится время».

Виктор всегда рисовал единицу с длинным верхним штрихом. Его семёрка напоминала перевёрнутую букву «Т».

Алина опустилась на пол.

Дата перевода совпадала с днём исчезновения отца. В 02:17 с резервного счёта списали пять миллионов. Подтверждение прошло через электронный ключ «VS-04».

Но рядом отец написал:

«Ключ отозван 03.06».

Перевод был совершён девятого июня.

Если ключ отозвали за шесть дней до операции, банк должен был отклонить платёж.

Дверь за её спиной закрылась.

Алина резко обернулась.

Дамир стоял в нескольких шагах.

— Отдай бумагу.

Она спрятала лист за спину.

— Где вы её взяли?

— Отдай.

— Это почерк отца.

— Я знаю.

— Его ключ был отозван.

Лицо Дамира не изменилось.

— Ты не понимаешь систему подтверждения.

— Тогда объясните.

— Финансовые документы тебя не касаются.

— Вы притащили меня сюда из-за финансовых документов. Теперь они касаются меня больше, чем вас.

Он протянул руку.

— Алина.

— Нет.

Дамир сделал шаг. Она отступила к шкафу.

— Вы обещали не прикасаться.

— Поэтому прошу.

— А если не отдам?

— Найду другой способ убедить.

— Угроза?

— Предупреждение.

Алина посмотрела на таблицу.

— Здесь написано, что ключ отозван до перевода. Если это правда, мой отец не мог подтвердить операцию.

— Мог. У него оставался резервный токен.

— Код указан «VS-04». Не резервный.

На этот раз Дамир не сумел скрыть реакцию.

Всего на секунду его взгляд переместился к правому верхнему углу листа. Там стоял номер внутреннего отчёта.

Он видел эту таблицу впервые.

— Кто дал вам документы против отца? — спросила Алина.

— Отдай лист.

— Кто?

— Кирилл Бельских. Финансовый советник.

Инициалы остались в памяти, хотя тогда они ещё ничего для неё не значили.

Дамир подошёл ближе. Алина подняла подбородок.

— Не трогайте меня.

Он остановился.

Между ними оставалось меньше полуметра. Алина ощущала запах его одеколона и едва заметный аромат табака, хотя никогда не видела его с сигаретой.

Пульс ускорился.

Она приказала себе не путать страх с чем-либо ещё. Тело реагировало на близость опасного человека так же, как реагировало бы на край крыши или внезапный скрежет тормозов.

Это не было согласием. Не было желанием.

Только адреналин.

— Оставь бумагу себе, — неожиданно сказал Дамир.

— Что?

— Сделай копию. Проверь цифры.

— Вы мне разрешаете?

— Нет. Я хочу увидеть, что ты найдёшь.

Он отступил.

— А если я докажу, что отец невиновен?

— Сниму с него долг.

— И отпустите меня?

— Да.

— Просто так?

— Я не убиваю людей за чужие преступления.

— Вы похитили меня за чужое преступление.

Эти слова попали в цель.

Дамир отвернулся.

— У тебя неделя.

— Почему только неделя?

— Потому что человек, пытавшийся убить меня, уже знает о твоём существовании. Если документы подделаны, он скоро поймёт, что ты способна это обнаружить.

— А потом?

— Попытается добраться до тебя.

— В этом доме?

Дамир посмотрел на дверь медицинского кабинета.

— Особенно в этом доме.

Глава 6. Цена свободы

Алина не могла проверить банковские коды без доступа к архиву, зато могла восстановить последовательность событий.

Она переписала таблицу вручную, отметила даты и сравнила номера операций. Отец учил её искать не отдельную ошибку, а нарушенный ритм.

«Поддельная цифра всегда слишком старается быть настоящей».

Из двенадцати переводов только один был подтверждён кодом старого ключа. Именно тот, в котором исчезли пять миллионов.

Случайность выглядела аккуратно.

Слишком аккуратно.

На шестой день Дамир вошёл в библиотеку с папкой.

Он постучал, хотя дверь была открыта.

— Завтра твой экзамен.

Алина подняла голову.

— Я его уже провалила благодаря вам.

— Тебе назначили повторную сдачу.

— Как?

— Договорился.

— Заплатили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.